

## ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ПОСТРОЕНИЕ ГОСУДАРСТВА: ПРОБЛЕМА СИМВОЛИЧЕСКОГО

Тимирчев Илья Константинович

студент, Саратовская Государственная Юридическая Академия (СГЮА), РФ, г. Саратов

### **Institutional construction of the state: the problem of symbolic**

*Ilya Timirchev*

*student, Saratov State Law Academy - SSLA, Russia, Saratov*

**Аннотация.** Данная статья посвящена раскрытию социологического концепта оснований современных государств. Рассмотрены ключевые этапы становления социальных институтов как символических структур, вписанных в ментальность личности посредством парадигм общественной эволюции. На основании символического анализа, автором были выявлены возможные перспективы института государства в контексте постмодернистского развития.

**Abstract.** This article is devoted to the disclosure of the sociological concept of the foundations of modern states. The key stages of the formation of social institutions as symbolic structures inscribed in the mentality of the individual through the paradigms of social evolution are considered. Based on the symbolic analysis, the author identified possible prospects for the state institution in the context of postmodern development.

**Ключевые слова:** символический анализ, государство, капитал власти, постмодерн.

**Keywords:** symbolic analysis, the state, the capital of power, postmodernity.

Политическое развитие есть непрерывное воспроизводство институтов во времени. В широком, социально-политическом смысле, институты служат основанием для введения в социальное пространство идей, людей и вещей. Применяя стратегию социальной дифференциации, которая направлена на распределение капитала власти (capital of power) в

обществе, человек стремится к механической структуризации социального поведения. Основой для такого поведения служит публичный цензор (точка зрения на точки зрения вне точек зрения [1]), понимаемый как система запретов и ограничений при возможном и дозволенном. Данная система социальных координат порождает политическое и социальное пространство, символом которого являются институты универсализации символических начал (например, системы: образования, семьи, армии, церкви, государства).

Контекст возникновения символических структур в социологической науке сегодня изучен достаточно подробно. Однако, на сегодняшний день, в научном дискурсе не исследована проблема материальных и ментальных институтов как «преходящих» [2] феноменов, относительно будущего которых нет представлений. Исходя из этого, перед нами встает один из наиболее актуальных в социологии политики вопросов: «Будет ли существовать общество без государства или государство без общества?»

Дискурс развития государства наиболее основательно сегодня представлен в трудах таких исследователей, как М. Вебер, П. Бурдьё, М. Хайдеггер и Ф. Фукуяма. Их общий, генетический анализ с точки зрения концепта *post-truth politics* выступает в эпоху постмодерна логарифмической константой государства, которая позволяет определить его место в темпоральных структурах личности. Подобный указанный авторами социологический срез при анализе институтов положен в качестве базового метода при проведении данного исследования.

Генезис точки зрения на теодицею социальных систем, указанных выше, впервые появляется в Новозаветной попытке Иисуса Христа воссоединить моральные максимы символической власти в едином миропонимании построения относительно устойчивого порядка (Царствия Божьего). Такой порядок создавал на протяжении длительного времени конституции для каждого из дискурсов социальных проблем применительно к отдельной личности. Концентрацией таких дискурсов стало ницшеанское, по своей сути, право личности изменять дифференцированную реальность, которое получило своё отражение в Евангельской, политической формуле «...и будут последние первыми и первые последними» [3]. Синтез данных положений создал идею миропонимания, в соответствии с которым, социальный порядок есть продукт культуры, а общество – организованная система сетей с наличием широких возможностей для смены позиций и оппозиций. Здесь, мы находим две важнейшие идеологемы символических организаций:

1) Социальные организации и институты построены на принципах диалектического (векторного) развития мира;

2) Социальный мир, увековеченный «Царствием» (т. е. пространством государством), создаёт возможности для определения своей позиции к объектам (людям), благодаря вере (доверию) и признанию порядка, стремление к которому остаётся главным «чисто символическим» смыслом политических практик.

Христианский, политический порядок, ставящий моральные и морализаторские вопросы к внутреннему мирозерцанию личности и противоположному миропониманию, поставил вопрос о необходимости Абсолюта морали и культуры «по ту сторону добра и зла» [4]. В качестве такой фигуры стало государство и два «тела» его Короля [5]: символическое, основанное на психологических аффектах страха перед добром и злом, а также формально-правовая (материалистическая) сила государства, базисом к которому в эпоху «Ancien Régime» выступил сконцентрированный в руках элит капитал. В свою очередь, два указанных основания логически вписывались в ментальные структуры человека по причине практически первобытного страха к незнанию, что создавало особые проблемы, например, при контактах представителей двух разных культур. Фактически, такие государственные образования рефлексировали страх в своих подданных: по отношению к жителям другой деревни, другого города, другого этноса. Краеугольным камнем в социологии такого порядка, всё ещё идущего к «Царствию», стало отсутствие рационального знания и магический взгляд на мир, разрушающийся и сегодня постмодерном. Наглядный пример сохранения такого противоречия «символической» веры с рациональным правом на знание можно проследить под социологической призмой нормативно-правовых актов (например, действующей Конституции РФ).

Рассматривая данный акт в контексте идеологии развития государства, мы находим это противоречие: с одной стороны, вполне рациональное право на знание. Так, в ст.43 Конституции указано: «Каждый имеет право на образование» [6]. Дискурс данной статьи под призмой символического можно рассматривать в пределах интенций «каждый из равных имеет право на знание, на тайну, на отсутствие магии в публичном пространстве». В то же время, символизм действующей на территории РФ Конституции продолжает традицию Новозаветных «царств», провозглашая исключительно символическую цель в форме максимы. Так, ст. 1 Конституции РФ гласит: «Российская Федерация - Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» [там же]. Здесь можно отметить, что контекст признания за Россией правового, например, государства, скорее играет роль той же векторной символической цели, которую необходимо достичь как реальное, «Божье царство». Доказательством здесь является тот простой факт, в соответствии с которым, большинство россиян (79,8% опрошенных), согласно опросам ВЦИОМ, не согласны с тем, что Россия – правовое государство, однако, символически, всё то же большинство соглашается (принимает) условия такой игры на пути к достижению указанной цели и не призывает к изменениям данного положения. Именно такое символическое согласие, в сущности, и есть суть понятия легитимность. Однако, гораздо более примечательно, что возникшие условия транспарентности государства открывают возможности для образования принципиально иных, нехристианских и не макиавеллистских логик государственного развития. Среди наиболее вероятных логик будущего государства является логика государства «всеобщего знания» [7]. В широком смысле, государство знания – это государство, всё так же стоящее над идеей самого государства как институции социальной организации, ограничивающей что-либо частное/общее и возводящее частное/общее в формат публичного. Иначе говоря, основанием для будущего государства выступает политический спор о логиках существования и трансформаций семьи и капитала как символах признания. Отсюда следует, что такое государство, может стать постироничной пародией на хайдеггеровскую свободу, развитую в дискурсе ответов на вопросы «насколько возможными, являются отделения личного знания и личной свободы от знания и свободы общества?!» В рамках таких дискурсов многое будет зависеть от перераспределения символического капитала в сторону знаний как источника материального капитала. Сегодня, социологи подчеркивают, что такое государство, существующее в практиках семьи без юридического статуса и совместного хозяйства, способно воссоздать государственную логику, в которой государство перестанет быть фиксированным в социальном пространстве. Такой переход, основанных на идеях «Welfare State» и «post-truth politics» способен экстраполировать на современность первичную построения христианского государства «истины», на поиски которого христианство бросало общество с момента возникновения базовой идеологии данной религии – уже называвшейся выше – идее «Царствия Божьего». Таким образом, нам удалось проанализировать и выявить наиболее базовые параметры государства, существующего в ментальных структурах личности. Анализ проблемы построения государства будущего показал нам, что его генезис состоит из социологической конструкции необходимости незнания как инструмента общественного контроля. В то же время, благодаря проведенному, ретроспективному исследованию, нам удалось зафиксировать факт попытки создания открытых, воображаемых сообществ, которые, вероятно, будут способствовать возникновению новых видов символических капиталов знания, чья цель будет состоять в попытке создания государства-предприятия «чистой» (объективной) истины над точками зрений.

#### **Список литературы:**

1. Бурдье П. О государстве: курс лекций в Коллеж де Франс (1989-1992) / Пьер Бурдье; [ред. – сост. П. Шампань, Р. Ленуар, Ф. Пуло, М. –К. Ривьер]; пер. с фр. Д. Кралечкина и И. Кушнарёвой; пред. А. Бикбова. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2017. – с. 93.
2. Маркс К. Нищета философии / Карл Маркс; [пер. с нем. В. Засулич]. – Москва: Издательство «Э», 2017. – с. 57.

3. Библия. Синодальный перевод, глава 19, стих 30.
4. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла / Фридрих Ницше; [пер. с нем. А. Владимирова]. – Москва: Издательство «Э», 2018. С. 71.
5. Канторович, Э.Х. Два тела короля. Исследование по средневековой политической теологии. Изд. второе, исправленное / Пер. с англ. М. А. Бойцова и А. Ю. Серединой.— М.: Изд-во Института Гайдара, 2015.— с. 348
6. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
7. Мейсон П. Посткапитализм: путеводитель по нашему будущему. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. – с. 201